

Ю. С. Степанов

ПРОТЕИ

Смелый хаотический эволюционизм

ЯЗЫК
СЕМИОТИКА
КУЛЬТУРА

ЯЗЫК. СЕМИОТИКА. КУЛЬТУРА
МОСКВА 2001

Ю. С. Степанов

ПРОТЕЙ

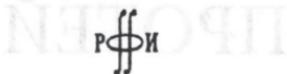
Очерки хаотической эволюции

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2004

ББК 71я2
С 79

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ)
проект № 03-06-87067

Степанов Ю. С.

С 79 Протей: Очерки хаотической эволюции. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 264 с., ил. – (Язык. Семиотика. Культура).
(Цветные вклейки после с. 80, 240).

ISSN 1727-1630
ISBN 5-94457-193-4

Главы этой книги – «Введения (Хаос и Абсурд)», «Метаморфозы», «Фракталы», «Богочеловек» и др. не фиксируются универсальными библиотечными классификациями. Это нечто более сложное – необыкновенное разнообразие и свобода любых классификаций, исходящая от современных людей – о с о б а я м е н т а л ь н а я с р е д а , что, возможно, следует называть просто «информация».

Лейтмотивом служит ее древнее проявление – Протей, греческое божество, смотритель за порядком, но сам – символ непредсказуемости поведения и перемен облика, гармонии и хаоса. Его облик отвечает новейшим научным исследованиям о роли хаотических процессов в мире, о теории хаоса рядом с гармонией и Эволюцией.

Стиль изложения – от строгих очерков до художественных экспериментов. Книга рекомендуется научным работникам, студентам, аспирантам – всем, вовлеченным в современную ментальную среду.

ББК 71я2

В оформлении переплета использована картина П. Н. Филонова «Лики» (1940 г.)

Юрий Сергеевич Степанов

ПРОТЕЙ

Очерки хаотической эволюции

Издатель А. Кошелев

Компьютерная верстка А. Камкина. Корректор О. Заикина
Художественное оформление переплета С. Жигалкина и Ю. Саевича
Подписано в печать 15.04.2004. Формат 60х90 1/16.

Бумага офсетная № 1, печать офсетная. Гарнитура Times. Усл. печ. л. 16,5. Заказ № 3887.
Издательство «Языки славянской культуры». ЛР № 02745 от 04.10.2000.
Тел.: 207-86-93. Факс: (095) 246-20-20 (для аб. М153). E-mail: Lrc@comtv.ru

ISBN 5-94457-193-4

© Ю. С. Степанов, 2004
© Языки славянской культуры, 2004

Отпечатано с готовых диапозитивов на ФГУП ордена «Знак Почета»
Смоленская областная типография им. В. И. Смирнова.
214000, г. Смоленск, проспект им. Ю. Гагарина, 2.

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Оглавление

I. Введения (Gates)	9
Введение № 1. Предмет и композиция этой книги. Эволюционный семиотический ряд. (Gate 1)	9
Введение № 2. Возможность иной семиотической системы: Жан Бодрийяр «Система вещей» (Gate 2).....	21
Введение № 3. Новые ключевые слова (Gate 3).....	28
Введение № 4. О стиле (Gate 4).....	29
Введение № 5. Хаос — это абсурд. Абсурд — это хаос (Gate 5).....	33
Введение № 6. Наука о хаосе и искусство. Одна иллюстрация: Джеймс Глейк и Семен Кирсанов (Gate 6).....	35
Введение № 7. Абсурд. Наука об Абсурде и искусство. «Воображаемая логика» Н. А. Васильева и художники текста «Обэриуты» (Gate 7).....	36
Введение № 8. Исторический комментарий к основным терминам. Протей (Gate 8).....	37
Введение № 9. Семиотика, семиотическое. Исторический комментарий. Этическая роль семиотики (Gate 9).....	38
Введение № 10. Эволюция. Исторический комментарий. Возможна ли христианская философия эволюции (Gate 10).....	43
Введение № 11. Главная линия этой книги — не «история», а «эволюция». Отличие эволюции от истории. Чечня: беда и величие духа (Gate 11)	49
Введение № 12. Отдельный очерк. Художник Петр Захарович Захаров, Захаров-«Чеченец» (1816—1846) (Gate 12).....	52
Введение № 13. О заглавных буквах (Gate 13)	60

II. Аналогии	62
1. Вводные замечания	62
2. «Спокойные аналогии», «анalogии как равновесия» в культурной предыстории. Греческое «кю́дос».....	62
3. «Аналогии как равновесия». «Не вполне спокойные анalogии» у Аристотеля — опыт исчисления аналогий в рамках пропорций	63
4. «Спокойные аналогии» у Бодлера и символистов. «Библиотека Всемирной аналогии»	65
5. От статики к динамике. Перелом от Символизма к Авангарду. От «Всемирной аналогии» к «Всемирному репортажу» и далее к Абстракции	68
6. Отдельный очерк. Пруст и Моне — параллельное возникновение абстракции в русле фигуративной традиции (сюжет с водяными лилиями)	73
III. Метаморфозы	88
1. Вводные замечания. Метаморфозы, или ряды «Параллельной изменчивости».....	88
2. Гомологические ряды Н. И. Вавилова у растений	89
3. Неясность (затемненность) концепта «Закон» в этом ряду	90
4. Мимикрия — приспособление, параллельная изменчивость с телеологической направленностью	91
5. Один мелкий, но культурологически важный случай: детский страх «Он меня съест...».....	91
6. Мимикрия при полном отсутствии биологической целесообразности. Мимесис в искусстве. Концепт «Стиль»	92
7. Трехчастная организация древнего индоевропейского общества по Ж. Дюмезилю как основа концептуальных явлений. «Доктрина, или концепция, 3-х стилей» в Европе	93
8. «Концепция 3-х стилей» в современной Европе. «Стиль — это сам человек».....	96
9. Стиль — языковое поведенческое приспособление к среде.....	97
10. Многочисленные благотворные последствия становления концепта «Стиль».....	99

11. Завершение эволюционного ряда «Метаморфозы» («Ряды параллельной изменчивости») в виде нескольких его абстрактных звеньев — логико-математических концептов. Функции и логарифмы	102
12. Ф у н к ц и и. Некоторые виды функций, существенные в лингвистическом отношении.....	103
13. Пропозициональная, или высказывательная, функция	108
14. Логарифмы. Логарифмы как дескрипции	110
15. От д е л ь н ы й о ч е р к. Имена и дескрипции. Завершение эволюционного ряда «Метаморфозы» как переход к ряду «Абстракция». Абстракция и язык	112
IV. Ритмы	124
1. Вводные замечания	124
2. Основной, базовый, ритм (в языке и музыке).....	124
3. Устойчивость базовых ритмов в культуре. Пример ритмической аналогии: рус. «Ах вы сени, мои сени, сени новые мои» и одна строка Аристофана.....	126
4. От д е л ь н ы й о ч е р к. Опыт построения общей модели русской речевой цепи и русского стиха.....	127
5. Пахотная борозда — один из древнейших ритмов в культуре. Древнегреческое «бустрофедон» — пахота на волах и способ письма.....	139
6. По линии начертания — от «Пахотной борозды» к изобразительному искусству кубизма.....	139
7. Число и числовой ряд — абстрактное выражение ритма, «On line»	146
8. Типы явлений «On line» в абстрактном виде. Их математические параллели в системе А. Н. Колмогорова 1960-х гг. (Комбинаторный подход; Вероятностный подход; Алгоритмический подход и различие «цитаций» и «дескрипций»). Одна биологическая параллель.....	149
9. Некоторые культурологически важные абстрактные параллели «On line» после А. Н. Колмогорова. Оценка вычислительного процесса у Я. Хинтикки.....	155
10. Некоторые культурологически важные абстрактные параллели «On line» после А. Н. Колмогорова. «Вероятность как предрасположение» у К. Поппера	157
11. Вторжение творческого порыва в абстрактные ритмы — «Случайности» в поэтическую строку и Хаоса с Абсурдом в поэтическую теорию	158

12. Отдельный очерк. Гениальность, Хаос и Абсурд «On line» в поэтической строке. Рембо, Малларме, Валери	161
13. Опыт культурологического обобщения по линии логики. Логика «лицевой стороны» и логика «изнанки». Логика Абсурда	171
V. Фракталы	188
1. Вводные замечания	188
2. Числа Фибоначчи. Начальные наблюдения над фракталами в естественной среде (в экологии животных и растений).....	192
3. От Фибоначчи к Ферхюльсту и Мандельброту	200
4. Фракталы в современном изобразительном искусстве (в «Абстракции» и «Авангарде»).....	203
5. Неотчетливые фракталы в русской литературе XIX—XX вв. М. Ю. Лермонтов, А. Блок, В. Набоков	210
VI. Богочеловек в наши дни	217
1. Вводные замечания	217
2. Германские скульптурные кресты XII—XIV вв.	217
3. Итальянские образы XV—XVI вв.	219
4. Перелом к иной (многоплановой) концептуализации. Дюрер (1506).....	221
5. Отдельный очерк. Христос у Достоевского и Рембрандта.....	222
6. Одна своеобразная линия в русской послереволюционной культуре — образ Христа в тени образа Богородицы. В. И. Мухина и другие	245
7. Образ Христа в модернизме и постмодернизме	246
VII. Заключение. Мера хаоса и портрет человека	247
Литература.....	255

I. Введения (Gates)

Вся эта глава отводится только введениям. Введений должно быть много, каждое введение — это вход, через который удобно проникнуть в содержание книги, — не в какую-то ее отдельную часть, а в любое ее место. Введения — это не заголовки частей, а формулировки идей, которые встречаются в разных частях. Введения вводят в континуум, в пространство идей.

К характеристике самого введения относится не только то, в какую идею оно вводит, но и из какой идеи оно исходит. Таким образом, введения — это своеобразные куски содержания. Чтобы подчеркнуть это, рядом со словом *введение* мы употребляем английский «аэропортовый» термин «Gate» («Проход для пассажиров на посадку к определенному рейсу и маршруту»).

Введение № 1

Предмет и композиция этой книги.

Эволюционный семиотический ряд

(Gate 1)

Эта книга продолжает ранее начатые исследования автора о *концептах культуры* — прежде всего «Константы. Словарь русской культуры» [Степанов 1997; 2001; 2004]. *Концепт культуры* понимается как явление, родственное понятию, но отличающееся от него содержанием, формой и сферой существования: его сфера — ментальный мир, не логика, а культура в любой из ее областей; его форма — не научный термин, а слово или словосочетание общего языка; его внутреннее содержание — достояние всего общества (например, «Справедливость», «Демократия», «Отцы и дети», «Солдатские матери») или достояние какого-либо достаточно определенного коллектива в обществе («Вор в законе», «Партийность литературы», «Авангард в искусстве»); концепт может существовать и не будучи строго определенным и даже вообще не будучи хорошо определенным — как «коллективное бессознательное» («Тайная власть»,

«Славянофилы и западники», «Тоска по родине», «Жилплощадь»). Концепт может иметь материальные параллели, «концепты-вещи» («Вера» и «Храм», «Ценные бумаги» и «Акции, облигации»), «концепты-события» («Похоронки» — извещения о гибели сына на войне).

В ролевом отношении, по роли содержания, по его «рангу» концепты различны (сравним: «Закон» и «Вор в законе»). Отличаются они от логической структуры понятия и по «классическому» соотношению между содержанием и объемом (этот вопрос рассматривается далее специально — гл. IV, разд. 13). Концепты могут быть крупные, как только что названные, и мелкие, что видно особенно наглядно при сравнении, при попытке установить такие отношения, как — между образом и образом (чайка и молодая актриса у Чехова), между фигурой и числом (квадрат числа в математике), между математическим понятием и действием в материальном мире (сложение, деление, функция, алгоритм и т. д.), между рифмующимися словами в обыденной речи (прибаутка: *Явились — не запылились*), между целыми поэтическими строчками (*Мой дядя самых честных правил* у Пушкина и *Осел был самых честных правил* у Крылова), между музыкальными фразами (*Во поле береза стояла* в народной песне и соответствующим местом в 4-й симфонии Чайковского) и т. д. и т. п.

Естественно, что каталогизировать их все невозможно, да, конечно, и не нужно: ведь это сама бесконечная, текучая жизнь. Но вот как-то систематизировать их по некоторым линиям можно и полезно. В некотором скромном, обозримом масштабе это и является здесь нашей задачей.

С первого же взгляда представляются возможными следующие линии систематизации:

- по сферам культуры: наука VS* искусство; эта возможность в данном случае отводится, поскольку наша цель здесь не разъединять, а именно соединять эти сферы в поисках их общего основания — явлений информации и эволюции;
- по тем же основаниям отводится разделение по более специальным областям, в сфере науки — биология VS математика, напротив, подчеркиваются их современные актуальные связи (например, в исследовании морфогенеза, геной инженерии, в математической теории фракталов); так же отводится разделение по более мелким областям в сфере искусства (например, разделение на «стили», подходы в различных

* Знак VS (от англ. *versus*) — «против», «в противопоставлении к».

областях художественного авангарда или, напротив, «академизма» в литературе, музыке, живописи). Все эти различия, конечно, отмечаются в соответствующих разделах книги, но для книги в целом необходимы иные, более крупные и иного типа параметры систематизации. Такие, чтобы предметом систематизирующей обработки был сам тип отношений между концептами. Мы видим это в противопоставлении двух типов отношений:

- отношения статического типа — сосуществования, параллели, аналогии; они связывают сосуществующие концепты;
- отношения динамического типа — отношения, связывающие НЕ-сосуществующие концепты, скажем, исходный концепт и концепт, производный от него или вытеснивший его, занявший его место; это отношения производства, порождения, метаморфизма.

Как основную единицу сравнения концептов мы выбираем *эволюционный семиотический ряд*. В такой ряд мы группируем предметы культуры, «вещи», они связаны отношениями метаморфизма — более поздний замещает собой более ранний тем, что выполняет его функцию или (а иногда и одновременно с функцией) перенимает его форму. Естественно, что «вещь» в прямом смысле слова — не концепт, но она, как уже сказано, воплощает концепт, служит его *знаком*, что и дает основание называть такой ряд *эволюционно-семиотическим*. В прямом смысле при этом эволюционируют именно концепты — представления людей о том, какой *должна быть* соответствующая вещь, и замыслы тех, кто производит эту вещь (планы, дизайны).

В качестве иллюстрации даем ниже два эволюционных ряда — «Эволюция типов автомобилей (их кузовов)», начиная с карет, и «Эволюция железнодорожного вагона», также начиная с кареты, через промежуточное звено — соединение нескольких карет, купе вагона в единое целое — вагон (с. 15, 16).

Но сначала, в настоящей книге, мы существенно *расширяем* и понятие и саму предметность (ряд «вещей») эволюционного семиотического ряда, дополняя его — в каждом случае (в каждом примере) указанием *аналогий* из других предметных областей, прежде всего *математики*, но также *искусства и литературы*, да и просто из быта. Благодаря такому расширению эволюционный ряд делается в полном смысле слова демонстрацией *эволюции* и стирает границы предметных областей — о чем мы уже сказали выше.

Но зато такое расширение требует указать его семиотический источник, что также было сделано нами ранее [Степанов 1971; 1998, 135] и здесь лишь резюмируется в общей схеме-таблице 1.

Табл. 1

**Принципиальная схема эволюции культурных концептов
(усредненный современный вариант) (примеры)**

Уровень знаковости	Тип знака		
	1. Тожество. Акт	2. Подобие. Жест вместо акта	3. Условность. Слово вместо жеста
I. Биологически полная релевантность (этология, биосемиотика)	1) побои; 2) плевок в человека; 3) поцелуй		
II. Биологически частичная релевантность (этнология, этносемиотика)		а) наказание ремнем, розгами, шлепком; б) плевок на землю; в) поцелуй в руку	
III. Биологически нерелевантен (лингвосемиотика)			Восклицания и фразеологические обороты: 1) «Выпорю!», «Ремня захотел?» и т. п.; 2) «Плевал я на него!»; 3) «Поцелуй Машу!», «Кланяйся Ивану Петровичу»

Представим себе теперь, что мы хотим оценить само качество эволюции, сравнивая отдельные звенья эволюционного ряда, выступая в роли «Наблюдателя». Положим, мы хотим оценить ситуацию «Наказание физическим действием» одного человека — действием, исходящим от другого человека, мы сравниваем «побои» (клетка I, 1) и «жест вместо акта» (клетка II, 2). В каких терминах описать результат этого сравнения? Имеем в виду, конечно, не результат сравниваемых операций наказания (не то, какая из них лучше приведет к исправлению наказуемого), а сами операции — их существо («значение») по отношению к их форме выражения. Если бы мы

сравнивали два суждения, мы могли бы поставить вопрос: «Какое из двух “истинно”, а какое “ложно”». Но можно ли сделать так же по отношению к акту и жесту вместо акта. Что «истинно», а что «ложно» — «побой»? «ослабленная имитация побоев — розги, ремень»? Очевидно, что рассуждать в логических терминах «ИСТИННО» VS «ЛОЖНО» невозможно.

Можно было бы прибегнуть к более подходящему способу оценки — скажем, оценивать это в терминах «ПОДЛИННОЕ» VS «НЕПОДЛИННОЕ». Прежний термин мог бы при этом остаться на своем месте — «ИСТИННОЕ», «TRUE» как «ПОДЛИННОЕ» против «НЕПОДЛИННОЕ», «ПОДДЕЛКА», «ФАКЕ». Действительно, этот способ успешно применяется во многих случаях эволюционных семиотических рядов.

Более того, могут встретиться случаи, когда смысл терминов изменится на противоположный; например, при реставрации чего-либо: здание, предмет искусства, протез могут быть «неподлинными», но более «успешными», более новыми, более «свежими» и т. п.

Система оценок сама эволюционирует, особенно ярко в области искусства: в современном Авангарде — живописи, поэзии, театре успешное достижение «Абсурда» («НЕ ИСТИНЫ») часто является именно более «успешным», «лучшим», «более подлинным» произведением искусства, чем «абсурд в слабой степени», колеблющийся, непоследовательный, робкий.

В сфере науки, медицины, пищевых технологий эволюция по этой линии является выражением прогресса и правилом, скажем, вакцинация вместо заражения болезнью (хотя после подлинного заражения и последующего излечения во многих случаях наступает более полный иммунитет, чем при «жесте вместо акта» — вакцинации). С другой стороны, во многих других случаях экстракты, тинктуры и т. п. вместо подлинного растения дают более эффективный лекарственный результат; искусственный растворимый кофе может быть более крепким, чем натуральный при обычном способе его приготовления и т. д. и т. п.

Искусственный продукт («жест вместо акта») является здесь «поддельным» (т. е. «не истинным»), но зато «лучшим», «более действенным», т. е. одновременно «более настоящим».

Во французском языке возник общий термин «dénaturé» — «лишенный, по крайней мере отчасти, своей “естественной”, “натуральной” природы»; первоначально был применен к спирту-денатурату, который хотя и является «денатуратом», но успешнее применим, например, при мытье окон. Существует также термин «des animaux

dénaturés» — «денатурированные животные», и о мужчинах и женщинах, идущих по пути «нетрадиционной сексуальной ориентации», также по-французски можно сказать «les humains dénaturés».

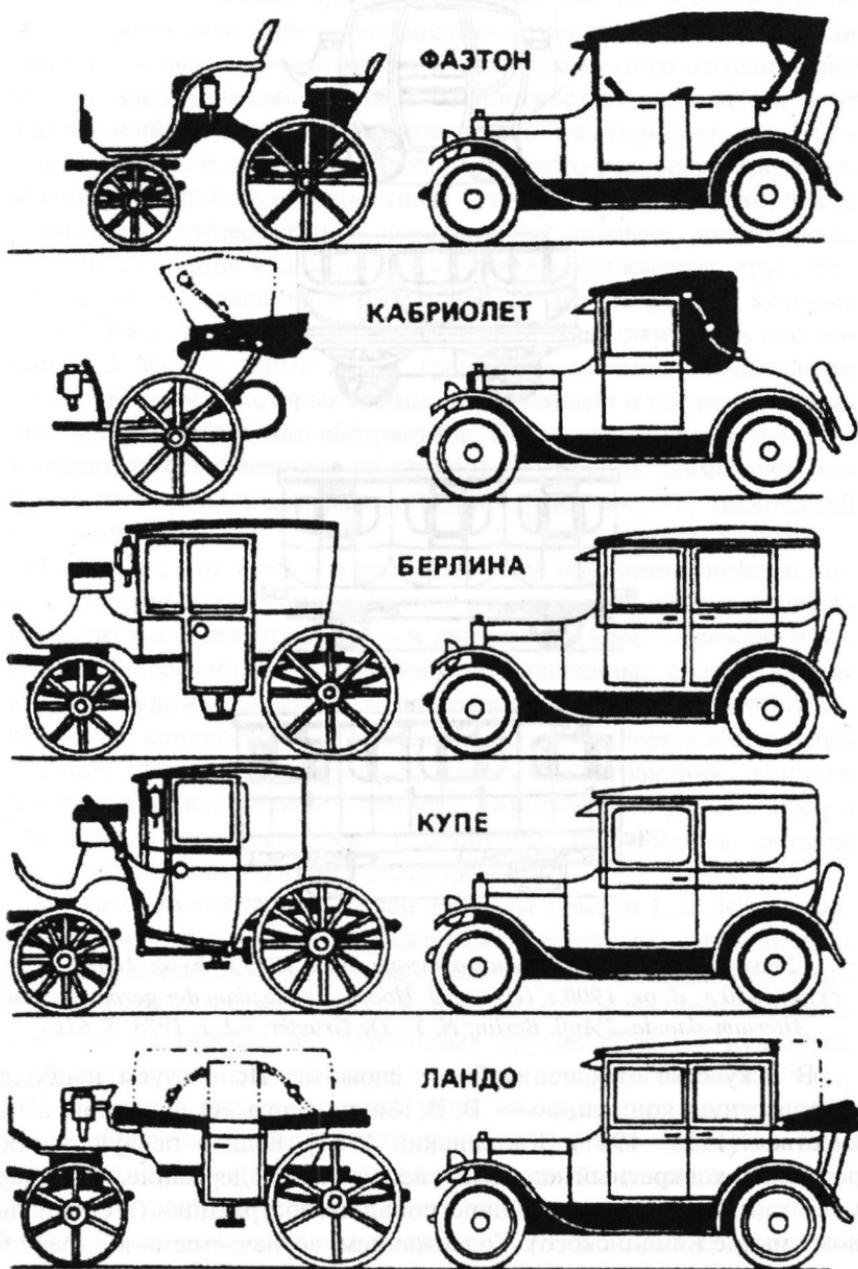
В области техники это явление в эволюционном семиотическом ряду полностью ассоциируется с прогрессом. Иллюстрацией могут служить следующие таблицы, примеры на с. 15, 16 (из кн.: [Степанов 1997, 22 и 23]).

Здесь надо вспомнить, для чего создается классификационная схема, — для систематизации культурных концептов, предварительно уже распределенных по эволюционным семиотическим рядам. Между тем сама таблица-схема (с. 12) возникла из наблюдений над эволюцией знаков (без отношения к теперешней задаче). Поэтому необходимо несколько иначе интерпретировать ряд понятий.

Понятие знака. В эволюции знаков вообще, особенно в их естественном ракурсе, знак понимается как носитель знаковой информации для участников семиотической системы и/или для ее наблюдателя извне; знак может означать что угодно — предмет, понятие, ситуацию общения, ритуал, событие (например, «Опасность», «Оружие-орудие», «Брачный призыв», «Торжество, радость» и т. д.). Здесь же, в данной системе классификации знак означает нечто более узкое — *место* данного явления (его «клетку») в эволюционном ряду — например, «автомобиль» есть знак места: «то, что заняло место “кареты”». Если это место сопряжено с функцией (назначением, ролью), то знак есть также знак «Функции, роли». Например, в искусстве «Абстракция» — то место и та роль, которые на предыдущем этапе были связаны с «Авангардом», а на еще более раннем с «Символизмом». Конечно, можно предпринимать попытки определить нечто общее для всех терминов отрезка эволюции «Фигуративное искусство»—«Символизм»—«Авангард»—«Абстракция» как «Противопоставленность утвердившейся системе искусства — “Академизму” (каждой данной эпохи)». Но это будет уже производная информация (добывание которой является зачастую целью различных теоретических изысканий).

Для характеристики явлений по этой линии остается значимым верхний (горизонтальный) ряд таблицы-схемы (с. 12): 1. Знак тождествен (идентичен) тому, что он означает (своему *означаемому*); 2. Знак *подобен* своему означаемому; 3. Знак *условен* по отношению к своему означаемому. Примеры мы можем почерпнуть из следующих ниже очерков.

В биологии: *гомология* выражает тождество видов (или особей, или органов) разного происхождения; *мимикрия* — их подобие.

Типы автомобилей (их кузовов) как продолжение типов карет
(по Долматовскому)